

УДК 327
ББК 63

Портнягин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра европейских исследований факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, 191060 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: dipn.spb@mail.ru

ПЛАНЫ СССР В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БРИТАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (1945–1949 гг.)

Аннотация: После окончания Второй мировой войны Германия становится ареной противоборства бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Германская проблема оказалась одной из наиболее острых среди целого ряда противоречий, приведших к началу холодной войны. Для понимания истоков противостояния СССР и стран Запада важно выяснить, какие цели они преследовали в Германии, а также как воспринимали планы противоположной стороны. Документы, хранящиеся в Национальном архиве Великобритании, позволяют проследить эволюцию позиции британского Министерства иностранных дел по германской проблеме в 1945–1949 гг., а также выявить их представления о планах СССР в регионе. Министр иностранных дел Э. Бевин, так же как и кадровые сотрудники Форин Офис, считал вопрос о будущем Германии ключевым для послевоенного урегулирования. При этом политика СССР рассматривалась исключительно как агрессивная, направленная на установление коммунистического контроля над Германией, а посредством этого и над всей Западной Европой. Столь жёсткая позиция Великобритании в немалой степени способствовала обострению международной ситуации во второй половине 1940-х гг.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, внешняя политика СССР, германская проблема, холодная война.

Германская проблема стала одной из наиболее острых в международных отношениях после окончания Второй мировой войны и в значительной степени способствовала началу холодной войны. Основные принципы политики в отношении Германии были сформулированы в нескольких соглашениях союзников по антигитлеровской коалиции, важнейшими из которых являлись договорённости в Ялте (февраль 1945 г.) и Потсдаме (июль – август 1945 г.). Общий смысл согласованного плана действий сводился к «подготовке окончательного восстановления политической жизни в Германии на демократической основе» и создания условий, в которых новая Германия могла занять своё место в мирной и процветающей Европе.

© Портнягин Д. И., 2014

С этой целью Потсдамское соглашение гарантировало демократические свободы для всех зон оккупации Германии и декларировало, что она должна рассматриваться как экономическое целое. Правда, как впоследствии полагали в Форин Офис, для советской стороны «Потсдамское соглашение было мёртвой буквой почти с самого начала. Уже в 1946 г. внешняя торговля зоны (советская зона оккупации. — Д. П.) осуществлялась на исключительной основе. Политический и экономический железный занавес опустился...» [1, р. 7].

Различное понимание достигнутых в Ялте и в особенности в Потсдаме соглашений обнаружилось почти сразу в ходе заседаний Совета министров иностранных дел (СМИД). Наиболее серьёзные расхождения возникли в вопросах о будущем государственном устройстве Германии, её границах и репарациях. Позиция Великобритании по германской проблеме определялась в первую очередь министром иностранных дел Эрнстом Бевином. В меморандуме от 11 марта 1946 г. он писал: «Цель которую должны преследовать все четыре страны, оккупирующие Германию — это создание децентрализованной федеративной структуры, основанной на региональных единицах, обладающих значительной автономией. Когда придёт время, четыре державы должны провести консультации по созданию центрального германского правительства, но центральное правительство ни при каких обстоятельствах не должно получить власть, которая бы ограничила автономный статус уже созданных региональных единиц. Центральная администрация должна быть ограничена координацией деятельности региональных единиц» [2, р. 1]. Таким образом, по сути предлагалось создание аморфной, децентрализованной структуры конфедеративного типа, которая, по мнению британской стороны, сделает невозможным возрождение в Германии диктатуры. Как отмечал сам Э. Бевин, подобная структура «отчасти совпадает с французской и американской точкой зрения» и не исключает совсем возможности раскола Германии на две части, если «из-за нежелания русских сотрудничать, это станет неизбежным» [2, Ibid].

Оценивая германскую политику СССР, Э. Бевин полагал, что советское руководство стремится: 1) не допустить любой ценой возрождение сильной и независимой Германии; 2) предотвратить сближение западной Германии и Рура с западными демократиями; 3) обеспечить сильное, а по возможности исключительное, влияние СССР в Германии. Общим посылом в рассуждениях Э. Бевина относительно будущего Германии был тезис о том, что «наихудшая ситуация из всех — возродившаяся Германия в союзе с Россией», чего нельзя допустить ни при каких обстоятельствах [2, р. 2–3].

Исходя из того, что Великобритания не могла оставить всю Германию в сфере влияния СССР, Э. Бевин задавался вопросом, будет ли для его страны выгодно продолжение политики Потсдама или необходимо отказаться от неё и организовать британскую зону оккупации как независимую единицу. С точки зрения краткосрочных интересов, наилучшим, с его точки зрения, было бы скорейшее учреждение центральной администрации, что дало бы возможность использовать экономический потенциал в интересах всех зон. Однако создание центрального правительства требует проведения демократических общенациональных выборов, на которых,

возможно, преимущество получают коммунисты, которые контролируют восточную зону оккупации. Даже если на первых выборах победят демократические партии, дальнейшее развитие событий неясно, учитывая проблемы с продовольствием и безработицей в западных зонах. Лучший выход — максимально децентрализованная федеративная система. По мнению Э. Бевина, есть опасность и в такой системе, но она меньше, чем в случае, если коммунисты будут обеспечены централизованной машиной, готовой к действию, так же как это было, когда к власти пришёл Гитлер. Возвращаясь к проблеме Потсдамских соглашений и вытекающей из ситуации дилеммы, Э. Бевин полагал, что вопрос о том, будет ли Германия единой или расколется на две части, открыт: «Если мы почувствуем, что должны отказаться от идеи единой Германии, даже с федеральной системой, наиболее важно, чтобы ответственность за это легла на русских» [2, р. 4–7].

Интересным дополнением к позиции Э. Бевина является точка зрения временного поверенного Великобритании в СССР Фрэнка Робертса, который в своей телеграмме от 20 марта 1946 г. писал: «Конечной целью Советов <...> является Германия, смотрящая на Восток и находящаяся под советским влиянием... В Германии русские до сих пор признавали наличие британских, американских и французских интересов и маловероятно, что будут пренебрегать ими <...> пока они не увидят вероятность попадания западной Германии, включая Рур, в западноевропейскую систему, контролируемую Францией, Британией и Америкой. Россия будет противостоять этому всеми средствами кроме военных и, если Америка потеряет интерес к Европе, и/или Франция попадёт под контроль коммунистов, Россия может посчитать возможным зайти как угодно далеко с целью помешать Британии сохранить подобную систему в одиночку» [3, р. 3]. Схожие идеи были высказаны в ходе общей дискуссии о политике СССР и позиции Великобритании в отношении её, проходившей в Форин Офис 18 марта 1946 г. под председательством Орма Сарджента, который в это время занимал должность постоянного заместителя министра иностранных дел. Общий смысл высказанных замечаний сводился к тому, что в случае попадания Германии полностью под коммунистический контроль Западная Европа будет потеряна для Великобритании. Поэтому необходимо проводить более активную политику в германском вопросе, тем более что в западных зонах оккупации проживает 2/3 населения и сосредоточено 4/5 промышленного потенциала [4, р. 5].

Большое значение для формирования позиции Форин Офис по Германии в целом, в том числе и в оценке планов СССР по германской проблеме, имела позиция Комитета начальников штабов, состоявшего из трёх глав родов войск и определявшего направления военного планирования. В апреле 1946 г. Комитет подготовил документ под названием «Будущее Германии и Рура», в котором в качестве главных стратегических целей Великобритании в Западной Европе устанавливались: 1) недопущение доминирования в регионе ни одного потенциально враждебного государства; 2) перемещение как можно дальше на восток стратегической границы [5, р. 5]. По мнению высших военных чинов, политика в отношении Германии должна исходить из ответа на вопрос: чего следует больше опасаться Великобритании

в будущем — независимой и возрождённой Германии или России. С военной точки зрения выбор мог быть только в пользу второй альтернативы: Россия представлялась наиболее вероятным потенциальным врагом. Наихудшей ситуацией из всех возможных, которую необходимо избегать любыми средствами, признавалось такое положение вещей, при котором Россия будет доминировать в возрождённой Германии, поскольку это приведёт к объединению военных потенциалов двух стран. В случае возможного конфликта с СССР, по мнению военных, Германия должна быть способной выиграть необходимое время для развёртывания военных сил Великобритании и США. При этом делалась оговорка, что политически неприемлемо принимать решение о полном восстановлении германского потенциала в ближайшем будущем, но у западных союзников должен быть максимум свободы сделать это позднее [5, р. 5–7]. Причина данного замечания, очевидно, была связана с негативным отношением к подобным действиям в первые послевоенные годы западного общественного мнения.

Дальнейшая эволюция позиции Великобритании по германской проблеме и взглядов британских политиков и военных на действия СССР в Германии в первую очередь определялись безрезультатностью попыток бывших союзников урегулировать спорные вопросы в рамках сессий СМВД. После парижской сессии СМВД, проходившей 25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля 1946 г. Э. Бевин приходит к выводу: «...мы должны немедленно принять в принципе американское предложение о рассмотрении американской и британской зон оккупации как единого экономического целого». При этом французам и русским надо объяснять, что «это не первый шаг к расколу Европы на двое», что они также могут присоединиться к межзональной системе в любой момент если примут принцип обращения с Германией как единым экономическим целым и будут претворять его на практике. Также необходимо придавать публичности факты нарушения Россией Потсдамских соглашений в части производства военных материалов в своей зоне оккупации [6, р. 1].

На протяжении 1947 г. прошли четвёртая (март – апрель) и пятая (ноябрь – декабрь) сессии СМВД, на которых германский вопрос был центральным и обсуждение которого закончилось безрезультатно. Основных проблем, вокруг которых разгорелись дискуссии, было пять: будущая форма правления в Германии; делимитация германо-польской границы; сохранение Германии как экономического целого; репарации; будущий статус Рура и его управление. Британская версия причин провала работы СМВД дана в докладе, подготовленном в 1949 г. Информационным исследовательским департаментом Форин Офис. Общий вывод авторов документа сводился к следующему: «По всем вопросам позиция Молотова отличалась от позиции других министров. Его аргументы показали, что Советская Россия интерпретирует Ялтинские и Потсдамские соглашения таким образом, что они не могут быть приняты западными державами» [7, р. 4]. Конкретизируя расхождения по отдельным сюжетам, составители доклада отмечали, что в вопросе о будущем государственном устройстве британская сторона твёрдо придерживалась принципа федеративного устройства Германии, в то время как В. Молотов настаивал на создании централизованной структуры. Проблему германо-польской границы по Одеру-

Нейсе министр иностранных дел СССР полагал окончательно решённой в Ялте и Потсдаме, в то время как Э. Бевин утверждал, ссылаясь на протоколы двух конференций, что её окончательное определение должно произойти во время мирной конференции. Вопрос о выплате репараций британо-американская сторона тесно увязывала с сохранением Германии как экономического целого, полагая, что никакие суммы не могут быть выплачены СССР, пока все четыре союзника не будут иметь возможности совместно использовать все германские ресурсы. Э. Бевин отрицал и сумму в десять миллиардов долларов как согласованный общий объём репараций в пользу СССР. Ссылаясь на ялтинский протокол, он заявлял, что «это цифра для обсуждения». Наконец, в вопросе о Руре позиция СССР сводилась к тому, что он должен находиться под четырёхсторонним управлением, а Великобритания и их союзники полагали, что это невозможно, пока Германия не рассматривается как экономическое целое. Заметим, что и возражения В. Молотова относительно слияния британской и американской зон оккупации Э. Бевином отвергались на том же основании, что русские не соблюдают договорённостей о единой экономической политике в Германии [7, р. 4–5].

Сам Э. Бевин главную причину провала работы СМВД увидел в конфликте между советским желанием политически и экономически доминировать в Европе и желанием трёх западных держав вновь поставить Европу на ноги при американской поддержке [8, р. 2]. При этом его вывод сводился к тому, что крайне мала вероятность того, что сама по себе Германия может стать угрозой миру в ближайшем будущем. Действительно опасной ситуация может стать в случае попадания любой значительной части Германии под контроль СССР. Если советские трудовые и материальные ресурсы будут соединены с германской индустриальной мощностью, техническим мастерством и квалифицированной рабочей силой и всё это будет направлено против Западной Европы, ситуация станет крайне опасной [8, р. 4]. Отсюда общая линия политики: не позволить возникнуть ситуации, которая привела бы к контролю коммунистов над Германией. «Мы должны разработать план выборов и формирования в 1948 г. германских органов, выполняющих большинство функций правительства и парламента. При этом не дать возможности Советам представлять себя единственными сторонниками сохранения единства Германии, а Великобритании — как сторону, ведущую к её расколу» [8, р. 1].

Очевидно, что уже в начале 1948 г. для Э. Бевина вопрос о необходимости разделения Германии был окончательно решён. Дальнейшие события хорошо известны: берлинский кризис 1948–1949 гг. и окончательный раскол Германии. Какую роль Форин Офис отводил Западной Германии в условиях раскола страны, показывает один из наиболее обстоятельных документов, подготовленный Комитетом постоянного заместителя министра иностранных дел, «Британская политика в отношении Советского коммунизма», окончательный вариант которого был представлен министру иностранных дел в конце июля 1949 г. В нём отдельно рассматривалась ситуация в Германии. Учитывая разногласия с СССР по германскому вопросу, предлагалось отказаться на современном этапе от её объединения, поскольку это предполагает превращение Германии в «буферное государство» или её «нейтра-

лизацию». Подобное развитие событий исключает возможность инкорпорирования Германии в систему западных союзов, что не позволит сыграть отведённую ей британскими разработчиками внешнеполитического курса значительную роль в послевоенной системе международных отношений. Западная Германия должна стать витриной достижений западной цивилизации, обращённой к Восточной Европе [9, р. 10].

Таким образом, Советский союз изначально рассматривался и политическими, и военными деятелями Великобритании как наиболее вероятный и опасный противник Запада после окончания Второй мировой войны, который стремится установить собственное доминирование в Европе. Для достижения этой цели, с точки зрения британского Министерства иностранных дел, СССР необходимо поставить под контроль по крайней мере значительную часть Германии, что возможно при формировании жёсткой централизованной системы управления при которой, даже в случае проведения демократических выборов, коммунисты смогут прийти к власти. Всё это вновь приоткрывает возможность для установления диктатуры в Германии. Отсюда эволюция позиции Великобритании: от создания децентрализованного германского государства до курса на раскол Германии после провала попыток навязать такое видение будущей Германии СССР. Западной Германии отводилась важнейшая роль с точки зрения повышения обороноспособности Западной Европы, и, с другой стороны, она должна была стать мощным оружием в идеологической и пропагандистской войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 UK National Archives (Kew). FO 975/35. Information Research Department: Informational Reports. Sabotage of Peace. Analysis of Soviet Foreign Policy since the War of 1939–1945. August 1949.
- 2 UK NA. CAB 129/9. Gen.121/1. The Future of Germany and the Ruhr. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 11 March 1946.
- 3 UK NA. FO 371/56832. N 3799/605/G. From Moscow to Foreign Office. Mr. Roberts. № 1091. 20 March 1946.
- 4 UK NA. FO 371/56832. N 5572/G. Report of Meeting in Sir Orme Sargent's Room on 18th March 1946.
- 5 UK NA. CAB 129/8. Annex. C.O.S. (46) 105 (0). Chiefs of Staff Committee. The Future of Germany and Ruhr. 5 April 1946.
- 6 UK NA. CAB 129/11. C.P. (46) 292. Germany: Results of the Paris Discussions. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 23 July 1946.
- 7 UK NA. FO 975/26. Foreign Office: Information Research Department: Information Reports. The Council of Foreign Ministers: a short history of seven conferences. 1949.
- 8 UK NA. CAB 129/23. C.P. (48) 5. Policy in Germany. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 5 January 1948.
- 9 UK NA. FO 371/77622. N11007/1051/38G. P.U.S.C. British Policy towards Soviet Communism. 28 July 1949.

* * *

Portnyagin Igor Dmitrievich,
*PhD in History, Associate Professor,
European studies chair of the International Relations Department,
Saint-Petersburg State University,
Smolny str. 1/3, entrance 8, 191060, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: dipn.spb@mail.ru*

PLANS OF THE USSR CONCERNING GERMANY IN REPRESENTATIONS OF THE BRITISH FOREIGN OFFICE (1945–1949)

Abstract: After the World War II Germany became the scene of international discord of the former allies in the anti-German coalition. The German problem appeared one of the most critical among a number of the contradictions which had brought to the beginning of cold war. For understanding of contradictions sources of the USSR and the West countries it is important to find out what aims they pursued in Germany and also how they perceived plans of the opposing party. The documents which are stored in the National archives of Great Britain, allow to track the evolution of the position of the British Foreign Office on the German problem in 1945–1949, and also to reveal their ideas about the USSR plans in the region. The Secretary of State for Foreign Affairs E. Bevin, as well as core staff of the Foreign Office gave the German question high priority in the context of post-war settlement. Thus, the policy of the USSR was considered only as aggressive, directed on establishment of communistic control over Germany, and by means of it over all Western Europe. So hardline stance of Great Britain significantly promoted an aggravation of the international situation in the second half of the 1940.

Keywords: foreign policy of Great Britain, foreign policy of the USSR, German problem, cold war.

REFERENCES

- 1 UK National Archives (Kew). FO 975/35. Information Research Department: Informational Reports. Sabotage of Peace. Analysis of Soviet Foreign Policy since the War of 1939–1945. August 1949.
- 2 UK NA. CAB 129/9. Gen.121/1. The Future of Germany and the Ruhr. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 11 March 1946.
- 3 UK NA. FO 371/56832. N 3799/605/G. From Moscow to Foreign Office. Mr. Roberts. № 1091. 20 March 1946.
- 4 UK NA. FO 371/56832. N 5572/G. Report of Meeting in Sir Orme Sargent's Room on 18th March 1946.
- 5 UK NA. CAB 129/8. Annex. C.O.S. (46) 105 (0). Chiefs of Staff Committee. The Future of Germany and Ruhr. 5 April 1946.
- 6 UK NA. CAB 129/11. C.P. (46) 292. Germany: Results of the Paris Discussions. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 23 July 1946.

- 7 UK NA. FO 975/26. Foreign Office: Information Research Department: Information Reports. The Council of Foreign Ministers: a short history of seven conferences. 1949.
- 8 UK NA. CAB 129/23. C.P. (48) 5. Policy in Germany. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 5 January 1948.
- 9 UK NA. FO 371/77622. N11007/1051/38G. P.U.S.C. British Policy towards Soviet Communism. 28 July 1949.